

An aerial photograph of a wide river frozen over. The ice is broken into numerous large, irregular floes of varying sizes, creating a complex, textured surface. Darker channels of water or thin ice separate the larger ice masses. The overall scene is monochromatic, with shades of blue, grey, and white.

Паганель

Надежда Клинк

Надежда Юрьевна Клинк Паганель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70521157

SelfPub; 2024

Аннотация

История сельского подростка из многодетной семьи, который мечтает вырасти и расправиться с тёткой из опеки. Он уверен, что его и младших братьев хотят отобрать у матери, а дама из опеки – ведьма. Но жизнь меняет представления.

Надежда Клинк Паганель

Кузьме двенадцать лет, он живёт в деревне, где нет даже школы, поэтому он вместе с другими ребятами ездит на учёбу в соседнее село. Когда погода позволяет или нет транспорта, дети возвращаются домой пешком. Двенадцать километров по просёлочной дороге они весёлой компанией преодолевают меньше, чем за три часа. Все, кроме Кузьмы. Этот махровый интроверт не общается ни с кем, поэтому ходит всегда один. И тот же путь занимает у него часа четыре.

Кузьма— щуплый белобрысый мальчишка, быстро растающий из одежды. Он носит смешные круглые очки и редко стрижётся. Поэтому ребята дали ему прозвище «Паганель». Он и правда похож на персонаж фильма «Дети капитана Гранта», такой же странный и неуклюжий. В конце концов Кузьму стали называть Паганелем не только дети, но и взрослые: соседи, учителя. Даже мама иногда обращается к нему так, ведь на «Паганеля» он откликается охотнее, чем на «Кузьму».

Почему мальчик хочет быстрее вырасти? В его семье он оказался старшим «мужиком»: у него есть два младших брата, отец погиб, когда Кузьме было восемь. Мама одна растит сыновей, она очень старается, много работает, но ей безумно

трудно. К ним время от времени приходят толстые тётки «из опеки», грозятся забрать детей в детский дом. Мама каждый раз после такого визита долго плачет. А однажды Кузьма заметил, как она передавала Светлане Борисовне, самой главной тётеньке, конверт с деньгами.

—Откупается,—понял мальчик. Он мечтает поскорее вырасти, чтобы помочь маме материально.

А ещё он ненавидит эту страшную женщину, Светлану Борисовну. Его просто трясёт, когда он видит её. Он страстно желает стать взрослым и убить её.

Светлана Борисовна Варварина, женщина сорока пяти лет— ярчайшая представительница сельского чиновничества. Во всех смыслах—ярчайшая. Начиная с макияжа, заканчивая одеждой, повадками и походкой. В ней всё чересчур. Огромный рыжий шиньон, каких уже давно никто не носит. Широкая плиссированная разноцветная юбка, розовый пиджак с подплечиками строгого покроя. Да и сама чиновница— дама корпулентная, колоритная.

Варварина С.Б. возглавляет социальный отдел в сельской администрации. Отвечает за инвалидов, больных, детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Она старается делать свою работу хорошо. Светлана Борисовна, как и большинство сельских жителей, держит домашних животных. У неё есть куры, утки и даже корова. Большой огород, который тоже требует внимания и энергии. Зато у Светланы Борисовны нет своих детей. Так уж случилось. И мужа нет. То есть

он когда-то был, но быстро слинял, не выдержав авторитарного характера жены.

Светлана Борисовна сочувствует многодетной семье Марии: всё-таки трудно одной растить троих мальчишек. Более того, она частенько даёт Марии деньги в долг. Она бы и подарила, но это противоречит устоявшимся традициям, да и Мария не готова принять такой дар, всегда возвращает долг. Именно такой момент однажды наблюдал Кузьма: мама передавала Светлане Борисовне деньги. После этого случая женщина заметила, что мальчик как-то недоброжелательно к ней относится. С чего бы ? Раньше такого не наблюдалось.

Однажды вялотекущий конфликт переходит в стадию открытой ссоры, когда во время одного из визитов чиновница решает поговорить с мальчиком.

—Дорогой Кузьма,— начинает она вежливо.—Я тебя чем-то обидела? Почему ты так сердишься на меня?

—Вы хотите забрать нас у мамы и отправить в детский дом!—зло отвечает мальчик.—Я всё знаю. И вы берете деньги у мамы. Вы взяточница.

—Боже мой! Какие деньги?—удивляется чиновница.— Кто тебе сказал эту чушь? Я не собираюсь забирать вас у мамы, можешь сам спросить у неё.

Мария, услышавшая эту перебранку сына с гостьей, вступает разговор:

—Сынок! Замолчи! Ты всё неправильно понял!

Она начинает трясти Кузьму за плечи и продолжает втол-

ковывать отпрыску:

—Светлана Борисовна нам не враг, она даёт мне деньги в долг и помогает чем может. Вот молока принесла целый кувшин, наша-то корова ещё не отелилась. Кузьма, ты не прав!

Паганель, ошарашенный услышанным, сначала впадает в ступор, потом принимается плакать. У него начинается истерика, ибо его картина мира, самая важная цель, всё разрушено! Мама обнимает ребёнка, крепко прижимает его к груди и, вытирая подступившие на глаза (свои и сына) слёзы, ласково шепчет ему успокоительные слова.

Светлана Борисовна тихонько выходит из комнаты.

Монолог

Я Кузьма, мне двенадцать лет. Вам ещё не смешно? Это странное имя мне дали при рождении. Отец настоял. Я старший сын в семье, у меня есть ещё два младших братика. Батя погиб четыре года назад, но я его хорошо помню. Он был трактористом, шибко трудился, чтобы прокормить семью. На работе случилась какая-то авария. Он сгорел, его хоронили в закрытом гробу. Я много думал об этом: хорошо, что не видел отца мёртвым, он для меня всегда живой.

Как-то по телевизору показывали фильм «Дети капитана Гранта». Вся деревня смотрела. Там был такой учёный-недотёпа. После этого ко мне приклеилась кличка «Паганель», потому что я ношу круглые очки (самые дешёвые) и у меня длинные волосы, потому что мне уже не очень нравится,

как стрижёт меня мама. Когда я был помладше, причёска с чубчиком меня вполне устраивала, но однажды надо мной соседская Танька посмеялась, сказала, что я похож на очкастого Иванушку-дурачка. Теперь я не стригусь. Оброс. Паганель. Ну и ладно! Это не хуже, чем Кузя. Я же не кот.

Ненавижу одну тётку. Уверен, что она ведьма. Хотя обычно ведьмы бывают худые (так их показывают в фильмах) и летают на мётлах, эта ведьма толстая, такую ни одно поме-ло не выдержит. А так-то полетать на метле, как Гарри Поттер, я бы тоже хотел. И волшебником побыть. Жаль, что ни в какой Хогвардс меня не пригласили. В прошлом году, когда мне исполнилось одиннадцать, я очень ждал: а вдруг прилетит сова? Но, видимо, я магл. Ещё я троечник, и у меня нет никаких талантов. Лузер, в общем.

Как медленно ползёт время! Хочу быстрее стать взрослым, пойти на работу, зарабатывать деньги и помогать маме. Магия бы мне не помешала.

У Паганеля, кстати, был девиз «Пока дышу— надеюсь!»

Одиночество

Светлана Борисовна сидела за столом, на котором стояла початая бутылка коньяка, пустая рюмка и тарелка с мелко нарезанным сыром. Женщина громко плакала, размазывая тушь по щекам. Свет она не включила, несмотря на наступившие сумерки.

—Вот ведь, допилась до такого состояния, что и остано-

виться не могу,— зло подумала она.—Папа считал, что в одиночку пьют только алкоголики. Сам-то он не мог один выпивать, звал кого-нибудь. Даже детей, хотя они не употребляли алкоголь. Сажал за стол и наливал водку в рюмку, чтобы только «не пить одному». А я, похоже, алкоголик. Пью одна. Ну да, гены-то сапогом не раздавишь. Отец хотя бы боролся.

Она вспомнила, что заставило её «приложиться к бутылке» и заревела ещё громче. Светлана не привыкла сдерживать эмоции в своём доме, ибо жила одна. На работе—другое дело, там необходимо притворяться сильной и постоянно сдерживать себя. А тут...

—Надо бы кур закрыть, они уже, наверное, в курятнике на насесте,—вспомнила по привычке.

Вот она, сила привычки! Какая бы пьяная ни была, а обязанности надо исполнять. Помочь-то некому. Тут она опять заревела. И отпила глоточек.

Когда Светлане было двадцать два, она вышла замуж и поменяла фамилию. Была Домбржевская, стала— Варварина. С девичьей фамилией Светлана рассталась легко: очень уж неудобная для произношения и написания. Как только её ни искажали все, кому не лень! Мужа распределили в совхоз главным инженером. Это было очень престижно: сразу после вуза— и такая должность. Молодая жена, как декабристка, поехала вместе. Ей нашлась должность в сельсовете. Как раз делопроизводитель ушла на пенсию. Удачно получилось. Молодой семье выделили отдельный домик, принадлежащий

совхозу, богатейшему хозяйству в районе. И они зажили!

—Хорошо мы тогда жили,— вспомнила Светлана Борисовна. —Главное, любили друг друга. Ничего у нас не было, только любовь. И работа. Хотели детей, но не получилось. Так бывает. Потом муж запил. Это случилось во время «перестройки», тогда развалился совхоз. Такое хозяйство просрали, идиоты!— Она опять зарыдала в голос. И сделала глоток.

С мужем рассталась без надрыва: любовь прошла, достало пьянство. Когда Светлана выставила супруга за порог после очередной пьянки, тот не пропал: его быстро «прибрала» городская жительница, племянница соседки по деревне. Да, мужики на улице не валяются. Даже такие— слегка опустившиеся интеллигенты. Он уже давно живёт в городе, болеет (следствие алкогольных излияний), но детей у него так и нет. Это всё Светлане рассказывала соседка, родственница новой жены бывшего мужа. Светлана научилась жить одна, приватизировала жильё, завела хозяйство, выросла по служебной лестнице. Она старалась помогать людям, а этот мальчик так сильно обидел её!

Светлана Борисовна заплакала снова. Сделала очередной глоток, а потом уснула, уронив голову на стол. Шиньон свалился в тарелку с сыром. Бутылка была пустая. На дне рюмки остался недопитый коньяк. Очень дорогой, кстати.

Спала она недолго: собирался дождь, ждали неотложные дела.

Встреча

Кузьма бежал по деревенской улице, размазывая слёзы по щекам. Он не замечал ни кур, с громким кудактаньем разбегающихся из-под его ног, ни летающих низко ласточек («к дождю, не иначе»—отметил бы он в другом случае), ни усилившегося ветра, поднимающего бурунчики пыли (обязательно бы понаблюдал за этими мини-торнадо, если бы не был так погружён в своё горе). Мальчик убежал из дома, потому что не мог больше там оставаться.

—Почему? Почему всё не так, как мне представлялось?—думал Кузьма.— Эта толстая тётка оказалась совсем не такой злой ведьмой, как я считал. Она, оказывается, вовсе не брала у мамы деньги, а, наоборот, давала ей. Но всё равно она противная.

Последняя мысль была какая-то неуверенная. Кузьма не находил ей обоснований и от этого ещё больше злился на себя.

—Иди к нам, Паганель,— услышал он окрик своего приятеля Мишки, прозванного «медведем», за имя и габариты.—Иди в «казаки-разбойники» играть!

Мишка перерос всех своих ровесников ещё в начальной школе. Теперь его издалека часто принимали за взрослого парня, но иллюзия исчезала, стоило только рассмотреть его пухлую детскую мордашку. Иванушка-дурачок. Классический.

Кузьма помахал другу рукой и продолжил движение, сбав-

вив шаг. Мишка догнал его, похлопал по спине и участливо спросил:

—Ты что, ревел? Кто тебя обидел? Пойдём, дадим сдачи!

Кузьме эта готовность Мишки подраться за него показалась очень трогательной и в то же время смешной. Он засмеялся.

—Никто меня не обидел,— отсмеявшись, ответил Кузьма.—Потом расскажу. Пойдём на речку, погуляем.

—Пойдём!— согласился дружок.— Но скоро дождь начнётся. Даже может—целая буря.

—Ну и пусть!— заявил Кузьма.—Вот бы нас, как Элли и Тотошку, ураган отнёс в волшебную страну.

И мальчики зашагали вперёд, то подгоняемые попутным ветром, то борясь со встречными порывами. По ходу они рассказывали друг другу, что бы они делали в Волшебной стране.

Вскоре Кузьма и Миша практически продирались сквозь усиливающийся ветер. Когда его порывы были направлены в лицо, перехватывало дыхание. А когда ветер дул в спину, ребят слегка приподнимало над землёй. Воздушные потоки всё время меняли направление. Мальчики, крепко держась за руки, уже не шли, а просто пытались удержаться на ногах. Кузьма представлял, что они —настоящие «морские волки», хотя и сухопутные, и борются с ураганом.

Неожиданно образовавшаяся воронка огромного смерча закрутила мальчишек и подняла их высоко над землей. Они,

конечно, испугались, закричали, но продолжали судорожно держаться за руки. Здесь, внутри смерча, это было даже проще, чем на земле, ибо теперь они летели по ветру и ощущали полный штиль.

Открыв глаза, до этого крепко зажмуренные, Кузьма увидел рядом Светлану Борисовну. Она, видимо, тоже была затянута смерчем, но значительно раньше. Однако, будучи дамой крупной, воспарила не сильно выше ребят. Было видно, что Светлана Борисовна что-то кричит, но Кузьма не слышал ни звука: настолько громким был шум урагана. Всё выглядело, как при замедленной съёмке в немом кино. Почему-то Кузьма отметил странность: длинная юбка женщины не развевалась, как флаг, а окутывала ноги, делая Светлану Борисовну похожей на кокон, вертикально парящий в потоке и размахивающий руками. Кузьма, как зачарованный, смотрел за неё, не в силах отвести взгляд.

Светлана Борисовна перестала кричать, поймала в потоке какую-то веточку и начала размахивать ею, как дирижёрской палочкой. (Кузьма видел по телику симфонический концерт). Скорость вращения смерча начала уменьшаться; мальчики, а следом—Светлана Борисовна, мягко опустились на землю. Воронка исчезла, как будто её и не было.

—Ведьма!— восхищённо воскликнул Мишка, продолжающий сжимать руку Кузьмы в своей лапище. Светлана Борисовна, отряхнув юбку, к которой прилипли какие-то листочки и мелкий мусор, зашагала в сторону деревни, над головой

она держала откуда-то взявшийся красный зонт . Мальчишки поплелись следом под проливным дождём. Хорошо, что ветер стих.